

4847321

На правах рукописи

АЛЕШИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материалах стран Центральной Азии)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 МАЙ 2011

Бишкек 2011

На правах рукописи

АЛЕШИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материалах стран Центральной Азии)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек 2011

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета

- Научный
руководитель: доктор политических наук, профессор
Хоперская Лариса Львовна
- Официальные
оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Омаров Нур Мэлсович;
доктор политических наук, доцент
Брега Александр Васильевич
- Ведущая
организация: кафедра конфликтологии факультета социоло-
логии и политологии Южного федерального
университета

Защита состоится «*27*» *мая* 2011 г. в *14⁰⁰ ч.*
на заседании Диссертационного совета Д. 730.001.07 по истори-
ческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском
Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек,
просп. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек,
ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «*26*» *апреля* 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблем национальной безопасности новых независимых государств на постсоветском пространстве обусловлена как фундаментальными, так и практическими причинами. С теоретической точки зрения, во-первых, необходимо осмыслить, могут ли концепции безопасности, созданные в XX в. в условиях биполярного мира, использоваться при разработке подходов к обеспечению национальной безопасности новых субъектов международных отношений, появившихся после его крушения. Во-вторых, ответить на вопрос, применимо ли само классическое понятие «национальная безопасность» к государствам, процесс суверенизации которых, т.е. обретение ими независимости во внутренних и внешних делах, права на полное самоуправление, далеко не завершено. В-третьих, выяснить, как национальная безопасность новых независимых государств соотносится с безопасностью международной.

За достаточно небольшой срок (с 1991 г.) самостоятельно существования новых независимых государств на постсоветском пространстве сформировались различные подходы к обеспечению их безопасности, зафиксированные в нормативно-правовых документах. Они отличаются, в частности, оценками значимости глобальных, региональных и внутренних угроз для каждого государства, отношением к региональной интеграции, степени допустимости участия иностранных государств в обеспечении национальной безопасности. Эти подходы требуют обобщения и сравнительного анализа, что также подтверждает актуальность избранной темы.

С практической точки зрения актуально исследование форм участия новых постсоветских государств в межгосударственных объединениях, противостоящих международному терроризму и экстремизму. Особенно значим этот вопрос для государств Центральноазиатского региона, которые по-разному относятся к предоставлению своей территории для размещения иностранных военных баз и транспортировки вооружений.

Важный практический аспект актуальности заключается в определении перспектив обеспечения национальной безопас-

ности центральноазиатских государств в контексте развития таких организаций, как СНГ, ОДКБ, ШОС. Анализу подлежит и серьезный комплекс межгосударственных противоречий в Центральноазиатском регионе. Для этого необходима оценка состояния национальной безопасности каждого конкретного центральноазиатского государства и его видения решения вопросов в этой сфере.

Исследование всех перечисленных проблем призвано способствовать укреплению систем национальной, региональной и международной безопасности и выработке практических рекомендаций по их совершенствованию.

Разработанность темы исследования. В политологической литературе существует устойчивая традиция исследования национальной безопасности, ее структурных характеристик, видов, уровней и способов обеспечения¹.

Самостоятельную отрасль политологических исследований образуют различные концепции безопасности, которые по-разному понимают роль и оценивают «удельный вес» субъектов, объектов и угроз, а также способы обеспечения нацио-

¹ Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России. – М., 2005; Деш М. Столкновения вокруг культуры: К оценке роли идей в исследованиях проблем безопасности // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – № 4. Осень; Кеохейн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. – М., 1999; Комаров С.М. Методология и механизм формирования политической стабильности России в системе факторов обеспечения национальной безопасности: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М.: РАГС, 2000; Коновалов В.Н. Безопасность: национальный и региональный аспекты // Международная безопасность и проблемы терроризма. – Ростов н/Д.; М.: СКНЦ ВШ, 2002; Кузнецов И., Сергеев В. Проблематика конфликтов «нового поколения»: оценки и прогнозы // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России. – 2008. – № 5(34); Кулагин В. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы: Журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2007. – Т. 5. – № 2(14). Май–август; Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика): Монография / Под общ. ред. Л.В. Возженикова. – М.: РАГС, 2006.

нальной безопасности². Классическая (реалистская) концепция национальной безопасности признает в качестве ведущего субъекта безопасности государство, в соответствие с этим до середины прошлого столетия понятие «национальная безопасность» и учеными, и политиками трактовалось как необходимость силовой защиты интересов государства, которая обеспечивается деятельностью его силовых структур³.

С конца 1980-х гг. началось становление новой парадигмы национальной безопасности, охватывающей в порядке приоритетности безопасность личности, общества и государства. В 90-е гг. прошлого века политологи пришли к выводу о росте влияния невоенных видов безопасности и о связи национальной безопасности с устойчивым развитием⁴, были сформулированы концепции кооперативной безопасности⁵, человеческой безопасности⁶, теория демократического мира⁷, концепция

² Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2002; Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: Учебное пособие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

³ Carter A., Perry W. and Steinbruner J. A New Concept of Cooperative Security. – Washington (D.C.): The Brookings Institution, 1992; Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. – Boston, 1943; Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. – 1993. – Autumn. – Vol. 18. – Issue 2; Шум К. Понятие политического // Вопросы социологии. – 1992. – № 1.

⁴ Keohane R., Nye J. Transnational Relations and World Politics. – Cambridge, 1989; Rothschild E. What is Security? // Daedalus. – 1995. – Summer.

⁵ Carter A., Perry W. and Steinbruner J. A New Concept of Cooperative Security...; Dewitt D.B. Common, comprehensive, and cooperative security in Asia-Pacific. – Vancouver: Canadian Consortium on Asia Pacific Security, 1994; Цыганков П.А. Безопасность: кооперативная или корпоративная: Критический анализ международно-политической концепции // URL: <http://politstudies.ru/index.htm>

⁶ Axworthy L. La sécurité humaine: la sécurité des individus dans un monde en mutation. – Politique étrangère. – 1999. – № 2.

⁷ Rummel R. Power Kills: Democracy as a Method of Nonviolence. – New Brunswick, 1997; Ray J. L. The Democratic Path to Peace // Journal of Democracy. – 1997. – April.

общей безопасности⁸ и концепция интегративной безопасности⁹, различающиеся по таким параметрам, как содержание угроз, способы предотвращения угроз, инструменты достижения безопасности.

Для отечественной политологии проблема национальной безопасности приобрела новое измерение в связи с распадом СССР и образованием независимых государств. Динамизм реальных внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов на постсоветском пространстве потребовал дальнейшего развития теории национальной безопасности. Новая ситуация нашла отражение в фундаментальных исследованиях П.А. Цыганкова, А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева, М.М. Лебедевой, А.В. Торкунова, Э. Баталова, В.М. Кулагина, Л.В. Возженикова, С.В. Кортюнова, Д.И. Макаренко и др.¹⁰

В последнее десятилетие появились труды региональных и российских исследователей, касающиеся различных аспектов безопасности в центральноазиатских государствах, рассматривающие проблематику развития внутривнутриполитических процессов и формирования современных внешнеполитических курсов

⁸ *Ullman R.H. Redefining Security // International Security. – 1983. – № 1; Dwan R. and Wiharta S. Multilateral peace missions: the challenges of peace-building // SIPRI Yearbook 2005. – Oxford, 2005.*

⁹ *Мартынов Б.Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы: Журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2009. – Т. 7. – № 3 (21).*

¹⁰ *Баталов Э. Предмет философии международных отношений // Международные процессы. – 2004. – № 1(4); Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М., 2002; Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2006; Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2003; Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А.В. Торкунова. – М., 2004; Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства / Центр. экон.-мат. ин-т РАН; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М.: Наука, 2008.*

стран Центральной Азии, специфики их функционирования в условиях глобализации¹¹.

Помимо новых теоретических работ, появилось множество нормативных и программных документов, регулирующих сферу национальной безопасности, определяющих принципы управления ею и одновременно являющихся важными этапами в ее концептуальном осмыслении.

Таким образом, проблема обеспечения национальной безопасности новых независимых государств стала одной из приоритетных, в ней выделяются всё новые и новые аспекты, а ее изучение не теряет своей теоретической актуальности и практической значимости.

Объектом исследования выступает национальная безопасность новых независимых государств как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, **предметом** исследования – проблемы и механизмы

¹¹ *Волков И.В.* Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху всемирной глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек, 2006; *Джекишенкулов А.Д.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000; *Керимбекова А.К.* Проблемы безопасности Кыргызстана и роль политической элиты в ее обеспечении // Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. – Бишкек: Ин-т социально-политических технологий, 2006; *Князев А.А.* Афганский кризис и безопасность Центральной Азии. – Душанбе: Дониш, 2004; *Молдоев Э.Э.* Проблемы формирования и развития концепции национальной безопасности Кыргызской Республики // Закон и право. – 2009. – № 8; *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек: 2008; *Павлов Е.И.* Политическая система переходного общества в условиях глобализации (на материалах государств Центральной Азии): Автореф. дис. канд. полит. наук. – Бишкек: КРСУ, 2008; *Пугачев С.А.* Структура и основные принципы национальной безопасности в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – № 1; *Рева С.И.* Антитеррористическое сотрудничество в условиях глобализации: На материалах государств Центральной Азии. – Бишкек: КРСУ, 2007; *Хопёрская Л.Л.* Опыт этнополитического мониторинга в Киргизстане. – М.–Бишкек: Институт этнологии и антропологии РАН, ЕАWARN, 2007; *Чернов В.А.* ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. – Бишкек, 2009.

обеспечения национальной безопасности центральноазиатских государств.

Целью исследования является анализ различных концепций национальной безопасности, выявление специфики политических подходов новых независимых государств на постсоветском пространстве, прежде всего Центральноазиатского региона, к ее обеспечению.

Достижение данной цели предполагается через решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть структуру и дать операциональное определение категории «национальная безопасность»;
- проанализировать современные теоретические и политические концепции национальной безопасности;
- показать взаимозависимость национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ в сфере ее нормативно-институционального обеспечения;
- выявить специфику подходов центральноазиатских государств к обеспечению национальной безопасности;
- охарактеризовать региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии;
- рассмотреть трансформацию институтов межгосударственной интеграции, призванных обеспечить противодействие угрозам национальной безопасности центральноазиатских государств.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- показано, что в современных условиях происходит постоянное расширение понятия «национальная безопасность» за счет включения в него новых видов, субъектов и объектов безопасности;
- доказано, что современные теоретические и политические концепции обеспечения национальной безопасности отличаются выделением различных угроз в качестве основных и обоснованием разнообразных способов их предупреждения;
- выделены общие структурные характеристики систем обеспечения национальной безопасности государств-участников СНГ;
- на основе сравнительного анализа рассмотрены концепции национальной безопасности государств Центральной Азии;

– показано, что основным источником вызовов национальной безопасности центральноазиатских государств являются региональные угрозы, которые усиливают действие глобальных негативных факторов, усугубляют внутренние угрозы и затрудняют противодействие им;

– на основе ретроспективного анализа формирования институтов межгосударственной интеграции выявлены перспективы их участия в обеспечении национальной безопасности центральноазиатских государств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование национальной безопасности современных государств предполагает выявление ее структуры (субъекты, объекты, уровни, виды и т.д.), а также анализ динамики национальных интересов и рейтинга внешних и внутренних угроз для каждого конкретного государства.

2. Сравнительный анализ современных теоретических и политических концепций национальной безопасности (концепция кооперативной безопасности, концепция человеческой безопасности, теория демократического мира, концепция общей безопасности, концепция интегративной безопасности) позволяет сделать вывод о наибольшей практической значимости концепции интегративной безопасности, которая связывает национальную безопасность с устойчивым развитием, обеспечением прав человека и сотрудничеством государств.

3. Существует объективная основа сотрудничества государств-участников СНГ в сфере национальной безопасности, обусловленная взаимозависимостью их национальных интересов в области экономики, обороны, защиты прав граждан, необходимостью противостояния центробежным тенденциям внутри самих новых государств, преимуществами консолидированного выступления на международной арене.

4. Признание и институциональное закрепление взаимозависимости национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ не отменяет наличия особых национальных интересов и самостоятельной оценки суверенными государствами угроз своей безопасности. Это хорошо видно на примере государств Центральной Азии и отражается в принятых ими концепциях национальной безопасности, отличающихся подходами к

участию в международных соглашениях и коллективных усилиях международных организаций, а также отношением к размещению на своей территории военных баз иностранных государств и использованию своей территории для транспортировки вооружения других государств в третьи страны.

5. Различные концептуальные подходы центральноазиатских государств к трактовке своих национальных интересов и оценке значимости угроз обусловлены реальными проблемами, прежде всего, регионального уровня. К ним относятся: различные модели политических систем; исламский фундаментализм; нерешенность водно-энергетических проблем; проблема урегулирования границ; экологические угрозы; низкий уровень социально-экономического развития региона; расслоение общества, рост безработицы и бедности; межэтнические конфликты; массовая легальная и нелегальная миграция; религиозный экстремизм; расширение наркобизнеса, коррупция, организованная преступность, незаконная торговля оружием. Особым видом угроз являются препятствия для осуществления региональной интеграции в сфере безопасности.

6. Перспективы обеспечения национальной безопасности центральноазиатских государств непосредственно связаны с формированием и функционированием институтов межгосударственной интеграции, таких как ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС и СНГ.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено с применением общенаучных методов, а также методов политологического, правового, исторического, системно-структурного и структурно-функционального анализа. Поскольку исследовательский интерес автора направлен на изучение специфики обеспечения национальной безопасности государств Центральноазиатского региона, основными исследовательскими методами выступают методы описания и различные экспертные методы (экспертные доклады, аналитические справки), методы сравнительного (компаративистского), комплексного и статистического анализа.

Эмпирическая база исследования. В процессе проведения исследования были привлечены документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- нормативные документы зарубежных государств и международных организаций по проблемам обеспечения безопасности;
- нормативные документы СНГ;
- концепции, стратегии, законы о национальной безопасности новых независимых государств Центральной Азии;
- экспертные обзоры и доклады о человеческом развитии;
- статьи и выступления центральноазиатских политиков и политологов;
- статистическая информация о социально-экономическом положении центральноазиатских государств;
- материалы западных и постсоветских СМИ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, правоведами, социологами, историками для углубленного научного анализа форм и специфики участия центральноазиатских государств в обеспечении национальной и международной безопасности.

Результаты исследования, его выводы и рекомендации могут быть использованы государственными структурами и институтами гражданского общества при разработке новых редакций официальных документов в сфере национальной безопасности, а также при определении внешнеполитической стратегии центральноазиатских государств и выборе ими форм международного сотрудничества.

Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессе в высших учебных заведениях при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация работы осуществлена на научно-практических и научно-теоретических конференциях, в монографии и пяти статьях общим объемом 16,45 п.л. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории и культурологии КРСУ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование объемом 174 страницы включает в себя введение, три главы, содержащие по два параграфа, заключение и список использованной литературы, насчитывающий 212 источников, а также 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Современные концепции национальной безопасности в науке и политике» включает два параграфа, один из которых посвящен рассмотрению категории «национальная безопасность» в политической науке, а другой – анализу концептуальных подходов к обеспечению национальной безопасности в условиях глобализации.

В первом параграфе «*Категория "национальная безопасность" в политической науке*», отталкиваясь от классического определения национальной безопасности как способности государств к защите от внешних угроз, автор показывает, как происходило уточнение и наполнение содержания этой категории. В частности, проанализированы теории баланса сил и баланса угроз, в соответствии с которыми основным актором обеспечения национальной и международной безопасности выступает государство.

Автором рассмотрена структура национальной безопасности, в которой, прежде всего, выделяются субъект и объект. В качестве субъектов национальной безопасности выступают государство, отдельные индивиды, социальные группы, государственные и негосударственные организации, осуществляющие деятельность по профилактике и преодолению социальных рисков и угроз. К основным объектам безопасности относятся: права и свободы личности; духовные (нравственные и культурные) и материальные ценности общества, его интеллектуальный потенциал, общественная и социальная стабильность; конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства. Исследование национальной безопасности государства выявило, что для его концептуальной характеристики необходимо использование категорий «национальные интересы», «внешние и внутренние угрозы».

Автор утверждает, что глобализация существенно изменила общую структуру проблем безопасности, представления о которой претерпели качественные изменения. Поэтому в данной главе показано становление новой парадигмы национальной безопасности, охватывающей в порядке приоритетности безопасность личности, общества и государства, рассмотрена теория

взаимозависимости, в рамках которой были введены такие виды национальной безопасности, как «экологическая», «экономическая», «энергетическая», «информационная», «этнокультурная» «продовольственная», «научно-техническая», и «кибер-» безопасность. Также выделены военные и невоенные факторы безопасности. Проанализирована взаимосвязь безопасности и политики и обосновано, что отдельные неполитические угрозы безопасности при их игнорировании и неадекватном реагировании на них перерастают в политические и могут полностью дестабилизировать социальную систему.

Рассмотрены «нетрадиционные» субъекты угроз безопасности: повстанческие движения, этнические, конфессиональные и региональные сообщества и т.п., а также субъекты, имеющие «транснациональное» измерение, например, входящие в международные криминальные и террористические сети. Проведен анализ угроз нового поколения, таких как сепаратизм и национализм, международный терроризм, политический и религиозный экстремизм, подпольный наркобизнес, незаконная торговля оружием, в том числе массового уничтожения, деградация окружающей среды, нелегальная миграция, которые не в состоянии локализовать собственными усилиями ни одно государство в мире.

Во втором параграфе *«Концепции национальной безопасности в условиях глобализации»* показано, что в современной политологии признается тесная взаимосвязь национальной, региональной и мировой безопасности и стабильности, а основное внимание уделяется многосторонним международным институтам, выступающим субъектами национальной безопасности наднационального уровня.

В соответствии с этим автором рассмотрены различные политологические подходы к обеспечению коллективной безопасности, коллективной обороны и сотрудничеству в решении конфликтов нового поколения, в частности, проанализированы концепция кооперативной безопасности, концепция человеческой безопасности, теория демократического мира и концепция общей безопасности. Эти концепции, с точки зрения автора, объединяют попытки теоретически обосновать право вмешательства развитых стран, беспокоящихся о собственной безопас-

ности, в региональные конфликты, силовые действия против «государств-изгоев», называемые расширенной самообороной или экспортом безопасности, но нарушающие суверенитет и территориальную целостность других государств.

Автор считает, что эти теоретические подходы не способны стать основой разработок политических концепций национальной безопасности новых независимых государств на постсоветском пространстве. При этом наиболее значимым ему представляется опыт латиноамериканских государств, предложивших концепцию интегративной безопасности, суть которой заключается, во-первых, в неразрывности (интегрированности) усилий государства по обеспечению экономической, валютно-финансовой, продовольственной, природно-ресурсной, социально-политической, информационной и этнокультурной безопасности; во-вторых, в недопустимости силового «навязывания» модели обеспечения безопасности, соответствующей интересам внешних акторов. Концепция интегративной безопасности устанавливает связь национальной безопасности с устойчивым развитием, имеющим целью интеграцию государств в мировую хозяйственную и политическую систему. По мнению автора, концепция интегративной безопасности актуальна не только для латиноамериканских, но и для постсоветских стран.

Вторая глава «Обеспечение национальной безопасности в странах-участниках Содружества Независимых Государств» посвящена исследованию того, как строятся и функционируют системы национальной безопасности новых независимых государств на постсоветском пространстве.

В параграфе *«Взаимозависимость национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ: нормативная база и институты»* отмечается, что национальная безопасность с момента создания СНГ стала восприниматься входящими в Содружество государствами как предмет общей заботы. В 1992 г. Армения, Казахстан, Киргизстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ) и образовали Совет коллективной безопасности. Подход, увязывающий национальную и коллективную безопасность, получил развитие в Уставе СНГ (принят в 1993 г.), где была предусмотрена возможность создания коллек-

тивных сил безопасности. Она была реализована в результате образования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в 2002 г., в которую вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Отказ от участия в ОДКБ таких постсоветских государств, как Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина, объясняется их изначальной ориентацией на европейские и международные структуры. Туркменистан не вошел в состав ОДКБ, следуя статусу независимого, постоянно нейтрального государства, установленного его Конституцией.

В качестве важнейшего направления создания системы коллективной безопасности государства-участники ДКБ рассматривали сближение основных положений своих законодательных актов. Межпарламентским комитетом СНГ 15 октября 1999 г. был принят Модельный закон «О безопасности», в котором содержится нормативное определение основных понятий в сфере национальной безопасности, перечень основных функций системы безопасности и принципов ее обеспечения, список государственных интересов, названы угрозы безопасности государства. Особое внимание Модельный закон уделил обеспечению внешней безопасности. Значение Модельного закона, по мнению автора, заключается в том, что с его помощью принятые в течение первых лет суверенитета в постсоветских государствах документы, регулирующие сферу национальной безопасности, создавались или корректировались с учетом положений Закона. Особо следует отметить, что Модельный закон использовали при формировании собственного законодательства практически все государства-участники СНГ, включая государства, не входящие в ОДКБ. В период формирования собственных систем национальной безопасности ими были приняты нормативно-правовые акты (концепции, стратегии, законы), обладающие общими структурными характеристиками.

Гармонизация национальных законодательств была дополнена организационным сотрудничеством, в задачи которого входит обеспечение противодействия преступности, актам терроризма и иным проявлениям экстремизма, незаконному обороту наркотических средств, незаконной миграции и торговле людьми. Составляющими элементами правовой системы Содружест-

ва являются договоры (соглашения), концепции и межгосударственные программы. Международная организационная система противодействия преступности включает в себя уставные и отраслевые органы СНГ по сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности. Таким образом, государства СНГ при обеспечении своей национальной безопасности ориентированы на проведение согласованной политики по предупреждению и противостоянию угрозам, имеющим глобальный характер. Этот подход полностью соответствует тезису о неделимости пространства мировой безопасности, центральное место в обеспечении которой отводится государствам и их союзам.

В то же время признание и институциональное закрепление взаимозависимости национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ не отменяет наличия особых национальных интересов и самостоятельной оценки суверенными государствами угроз своей безопасности. Это утверждение обосновывается в параграфе *«Специфика подходов государств Центральной Азии к обеспечению национальной безопасности»*. По мнению автора, эта специфика заключается в том, что на первое место ставятся приоритеты внутренней политики, поскольку важнейшим источником угроз и вызовов национальной безопасности выступают не только внешние факторы, но и внутренняя обстановка в стране, которая порождает внутренние проблемы, усугубляет внешние негативные факторы и затрудняет противодействие им. При этом каждое государство самостоятельно определяет свои национальные интересы, доминирующие угрозы и способы противостояния и представляет систему собственных взглядов на обеспечение национальной безопасности в соответствующих документах (как правило, концепциях или стратегиях национальной безопасности), а также в политических выступлениях лидеров, нормативных актах и специальной литературе.

Проанализированные в параграфе документы доказывают, что качественные параметры национальной безопасности (содержание национальных интересов, собственный рейтинг угроз, способы противодействия им) специфичны для каждого государства, поэтому концепции национальной безопасности государств Центральной Азии отличаются подходами к участию в международ-

ных соглашениях и коллективных усилиях международных организаций, а также отношением к размещению на своей территории военных баз иностранных государств и использованию своей территории для транспортировки вооружения других государств в третьи страны. Тем не менее, эти различия не снимают актуальности задачи обеспечения региональной безопасности.

В третьей главе «**Региональные угрозы и межгосударственная интеграция в Центральной Азии**» рассмотрены угрозы и вызовы, носящие преимущественно региональный (центральноазиатский) характер, дана оценка коллективных институтов, призванных обеспечить национальную и региональную безопасность.

В параграфе «*Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии*» автором выделены характеристики региона, которые выступают основными факторами риска для национальной безопасности всех государств региона. Прежде всего, по мнению автора, к ним относится различие политических систем центральноазиатских стран, поскольку модели политических систем непосредственно влияют на определение национальных интересов и выбор внешнеполитических приоритетов, они могут не совпадать, а в ряде случаев находиться в прямой противоположности. В наибольшей степени на состояние региональной безопасности влияет такой параметр политических систем, как устойчивость. С этой точки зрения, по мнению автора, следует оценивать влияние перманентного политического кризиса в Киргизии и ситуации на таджикско-афганской границе на весь Центральноазиатский регион.

Также между государствами с различными политическими системами, разновекторными и разноскоростными темпами экономического развития существенно затруднено разрешение проблем, обусловленных несовпадением этнического расселения с административно-территориальными границами, включая проблемы анклавов, внутрирегиональной миграцией и изменением этнической структуры населения, а также остро стоящих водно-энергетических проблем, вопросов ресурсообеспечения и экологии.

Особую угрозу в условиях серьезных межгосударственных противоречий в Центральноазиатском регионе представляет исламский фундаментализм, ориентированный на построение

исламского государства по типу халифата, т.е. ликвидацию существующих в настоящее время суверенных государств. В параграфе проанализированы непосредственно связанные с опасностью утраты государственного суверенитета угрозы, такие как религиозный экстремизм, международный терроризм, незаконная торговля оружием, контрабанда наркотиков и расширение наркобизнеса, коррумпированность государственных служащих и сотрудников правоохранительных ведомств и их объединение с представителями криминального мира. Для противостояния этим угрозам требуются огромные финансовые ресурсы, которыми большинство стран региона не располагает.

Важнейшей проблемой является сохранение суверенитета, прежде всего, в сфере экономики. Низкий уровень социально-экономического развития центральноазиатских государств выражается в низком уровне доходов, безработице, недоступности образования и медицинского обслуживания, массовой легальной и нелегальной миграции. Автор приходит к выводу, что уровень социально-экономического развития государств региона сам выступает в качестве угрозы национальной безопасности.

В заключительном параграфе *«Межгосударственная интеграция в обеспечении национальной и региональной безопасности»* предпринята попытка ответить на вопрос, каким же образом можно противостоять обозначенным выше угрозам и вызовам, сведя к минимуму их конфликтный потенциал? С точки зрения автора, общерегиональный характер существующих угроз безопасности в Центральной Азии предполагает, что их преодоление возможно лишь на основе коллективных усилий, поскольку совместное решение проблем (экономических, анти-террористических, водно-энергетических, экологических и др.) позволит укрепить безопасность региона и предотвратить потенциальные конфликты.

В параграфе охарактеризованы условия и предпосылки для интеграции государств Центральной Азии в сфере безопасности, рассматриваются основные этапы и проблемы центральноазиатского сотрудничества в постсоветский период. Сделан важный вывод о том, что региональные угрозы национальной безопасности центральноазиатских государств являются факторами их региональной интеграции, а, следовательно, препятствия для

осуществления интеграции, особенно в области безопасности, можно рассматривать в качестве самостоятельной угрозы.

Снижению роли факторов, препятствующих интеграции, может способствовать участие центральноазиатских государств в институтах многостороннего взаимодействия, носящих региональный, но не исключительно центральноазиатский характер. К ним, в первую очередь, относятся: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Данные структуры создавались для того, чтобы заполнить существовавшие пробелы в области управления процессами поддержания военной и невоенной безопасности, в том числе в Центральноазиатском регионе. Данные организации призваны обеспечить развитие процессов региональной интеграции по различным направлениям, включая безопасность.

Под вопрос будущее интеграционных проектов, процессов углубления региональной политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве, перспектив использования потенциалов ШОС и ОДКБ для обеспечения национальной безопасности постсоветских государств резко поставил политический кризис в Киргизии 2010 года. Открытые вооруженные конфликты в этой республике в апреле–июне 2010 г. показали недостаточность нормативно-правовых оснований для действий этих организаций с целью предотвращения и локализации внутригосударственных конфликтов, способных перерасти в региональные.

Результатом осознания необходимости совершенствования подходов к урегулированию кризисов, подобных киргизскому, последствия которых не могут быть ликвидированы усилиями лишь пострадавшего государства-члена ОДКБ, стал вывод о необходимости совершенствования системы кризисного реагирования ОДКБ. С этой целью были внесены изменения в Договор о коллективной безопасности, в Устав организации, в положения о рабочих и уставных органах. Таким образом, по мнению автора, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС и СНГ зафиксировали перспективу и создали организационную и правовую основу для взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности и экономического развития входящих в них стран.

В **Заключении** автором сделаны следующие выводы.

1. Категория «национальная безопасность», под которой понимается гарантированная конституционными, законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность национальных интересов государства, достаточно прочно вошла в лексикон и жизнь современного общества. Категория «национальная безопасность» постоянно развивается за счет включения в нее новых структурных элементов и преодоления понимания безопасности как исключительно военной. Установлена тесная взаимосвязь между национальной безопасностью и содержанием политики государства. Она выражается в том, что национальная безопасность определяется способностью государства решать неотложные и долгосрочные внутренние и внешние политико-правовые, социально-экономические, национально-этнические и экологические проблемы, а также проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, противостоять преступности, терроризму и экстремизму.

2. Различные теоретические и политические концепции национальной безопасности отражают попытки качественно осмыслить содержание этой категории в современных условиях, характеризующихся появлением всё новых и новых вызовов национальной безопасности в различных сферах функционирования современного общества и предложением разных способов ее обеспечения. При этом во всех современных концепциях фиксируется, что вследствие глобализации произошло стирание граней между внутренними и внешними угрозами, между государственными и общественными интересами и стала очевидной взаимозависимость национальной и международной безопасности.

3. Системы национальной безопасности отдельных стран являются составными элементами, а в ряде случаев и «несущими опорами» здания международной системы, от прочности которых непосредственно зависит стабильность национальной безопасности каждого государства и международной системы безопасности в целом. В контексте этой мировой закономерности строится система обеспечения национальной безопасности государств-участников СНГ.

4. Формирование государствами-участниками СНГ собственных систем национальной безопасности сопровождалось

принятием нормативно-правовых актов, обладающих общими структурными характеристиками, такими как: близкие по смыслу определения национальной безопасности; список национальных интересов государства и угроз его безопасности; определение задач и функций системы национальной безопасности; установление структуры системы национальной безопасности; перечень мер по ее обеспечению; установление режимов функционирования системы национальной безопасности. В то же время в Содружестве реализуются разноуровневые и разноформатные модели взаимодействия, учитывающие специфику национальных интересов и внешнеполитического курса государств-участников СНГ. Это обусловлено тем, что каждое государство самостоятельно определяет свои национальные интересы, доминирующие угрозы и способы противостояния им.

5. Государства Центральной Азии обладают различными подходами к трактовке своих национальных интересов и оценке значимости угроз, что обусловлено реальными проблемами, прежде всего, регионального уровня. Опасность в том, что региональные угрозы в совокупности с глобальными и внутренними могут привести к потере экономической, затем и политической независимости государств региона. При формировании собственных систем национальной безопасности, определении их принципов, целей и механизмов реализации новые независимые государства Центральной Азии должны опираться на концепцию интегративной безопасности, ориентированную на устойчивое развитие и учитывающую заинтересованность мирового сообщества в его обеспечении.

6. Противостояние угрозам национальной безопасности центральноазиатских государств возможно только на пути региональной интеграции, которая затруднена такими причинами, как различие моделей политических систем, разные уровни и темпы социально-экономического развития, борьба за региональное лидерство. Выход из этой ситуации видится в участии центральноазиатских государств в региональных организациях безопасности с более широким составом участников, в частности, в СНГ, ОДКБ и ШОС.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монография:

1. Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве (на материалах стран Центральной Азии). – Бишкек: КРСУ, 2010 (13,75 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Взаимозависимость национальной и коллективной безопасности государств СНГ: нормативно-правовые основы // Власть. – М., 2010. – № 12 (0,5 п. л.).

3. Специфика угроз национальной безопасности новых независимых государств Центральной Азии // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2011. – Т. 11. – № 1 (0,6 п. л.).

Статьи в научных сборниках и журналах:

4. Подходы центральноазиатских государств к обеспечению региональной безопасности // Труды Института мировой культуры. Вып. V. Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2010. – № 11 (0,5 п. л.).

5. Взаимосвязь национальной идеи, национальных интересов и национальной безопасности новых независимых государств // Материалы Всероссийской научной конференции-презентации «Национальная идея России» (Москва, 12 ноября 2010 г.). – М., 2010 (0,2 п. л.).

6. Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – № 1 (0,5 п. л.).

7. Проблема обеспечения безопасности российских соотечественников // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – № 2 (0,4 п. л.).

Алешин Юрий Николаевич

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материалах стран Центральной Азии)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 25.04.2011 г.
Бумага офсетная. Формат 84x108 ¹/₃₂
Объем 1,4 п. л. Тираж 150 экз. Заказ № 55

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2